ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО НАЦИОНАЛИЗМА В СВЕТЕ ТЕОРИИ СЕГМЕНТАРНОСТИ

Ольга РОГОЗИНА
аспирантка философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Для большинства европейских государств с полиэтническим составом населения на протяжении всего XX столетия были характерны социальные конфликты с национальным контекстом. Особенно ярко они проявились во второй половине XX в. как рефлексия процесса глобализации, вызвавшего усиление межкультурного общения и интеграции «чужого» в собственную систему ценностей и спровоцировавшего всплеск стремления сохранить «свое». Поэтому исследование зарождения национализма, национальной и этнической самоидентификации имеет не абстрактно-теоретическое, а важное практическое значение для понимания вектора развития современной цивилизации, включая особенности различных национально-культурных моделей интеграции общества и его подсистем.

Национализм как социокультурный феномен возникает на определенном этапе человеческой цивилизации в результате действия комплекса экономических, социальных, политических, моральных, духовных и иных факторов и оказывает влияние на развитие общества и всех его структурных компонентов.

Для более глубокого понимания проблематики современного национализма плодотворно, на наш взгляд, использовать постмодернистскую концепцию сегментарности и построения феномена национализма как результата комбинаторики культурного, исторического, общественного и индивидуального аспектов конструктивной «сборки» человека.

Исходным для исследования культурно-онтологических оснований современного национализма и их влияния на формирование национальной самоидентификации является представление об обществе и его подсистемах как результате длительного процесса возникновения и последующей «сборки» себя из различных сегментов. Любое общество по своей структуре – это не однородное и монолитное целое, а некая комбинаторика различных сегментов, причем «каждый сегмент налагается на специфическое происхождение и подразделяется между разными родственными группами» [1, с.341-342].

Все они находятся в состоянии объективно обусловленных взаимных связей и отношений – социально-экономических, политических, языковых, культурных, религиозных и др. Более того, только в рамках этих связей и отношений они и могут существовать, что обусловливает целостность общества, его функционирование как единого организма.

Почти все элементы структуры общества неоднородны по составу. Они делятся на самостоятельные сегменты с присущими им интересами, которые реализуются во взаимодействии с другими субъектами, а также как части сложносоставных сегментов. Их взаимосвязь не статическая, а динамическая, она проявляется в постоянном взаимопроникновении сегментов.

При этом сборка происходит непрерывно и на всех плоскостях существования как индивида, так и общества, государства, цивилизации, а основными сегментами выступают общественное устройство (государственный строй и форма отношений), нации (этносы), территория, культура (ценности, традиции, обычаи), религия, язык и т. д.

Комбинаторика сегментов, равно как и процесс их формирования (зарождения) в разных обществах, государствах, для разных наций, этносов, индивидов различны. Отсюда проистекают содержательная характеристика и особенности конкретного общества или подсистемы. Например, одна нация обладает собственным национальным государством, а другая – нет, у одной нации религия изначально была «своей», другая – приняла «чужую» и т. д. Подобная «разность» собирания предопределяет, в свою очередь, соответствующие различия между нациями с точки зрения их интересов, вектора развития, ценностных ориентаций и т. д.

Кроме того, один и тот же сегмент может входить в состав не одного целого. Так, язык – это сегмент и религии, и культуры, и нации. Территория – это сегмент и нации, и государства, и общества. Следовательно, общество, государство, культуру и другие результаты сегментирования и сборки сегментов нужно рассматривать как взаимно пересекающиеся, взаимно проникающие друг в друга, взаимно дополняющие друг друга социокультурные феномены. Особенно это касается таких сегментов, как общество, национальное государство и прочие формы общественного устройства, религия, культура, традиции, язык и т. д.

Самую устойчивую позицию в истории развития человечества занимает так называемое традиционное общество, которое стремится к сохранению в неизменном виде сложившихся социокультурных устоев жизни. Распад традиционных обществ, начавшийся в XVII-XVIII вв., и последовавшие радикальные перемены в укладе жизни воспринимались как крушение ориентиров и ценностей, потеря устойчивой позиции. Для человека, равно как для общности, к которой он принадлежит, становятся жизненно важными борьба за сохранение своих традиционных ценностей и отстаивание их значимости.

Еще один важный сегмент, лежащий в основе появления национализма, – возникновение национальных государств, национально-государственных форм общности людей.

Именно благодаря националистическому движению в XVIII-XX вв. была консолидирована Франция, объединены Италия, Германия, восстановлена политическая независимость Польши, Финляндии, Чехословакии, Греции, завоевана независимость многими народами Азии, Африки и Латинской Америки, Восточной Европы, включая народы бывшего Советского Союза.

В эпоху Средневековья понятия национального государства не существовало, не существовало и нации как общности людей. Применительно к тому времени можно говорить об общности людей как подданных того или иного государя: короля Англии, короля Франции, австрийского императора, османского султана, царя России и т. д. Соответственно, основополагающим фактором в статусе индивида была его принадлежность к общности подданных определенного государя, и из этой принадлежности вытекали ценности и образ мышления, социальное поведение человека. Более того, именно государь, и только он, был исключительным (единственным) источником всех атрибутов социального бытия и сознания людей.

Разрушение феодального строя привело к образованию крупных современных государств и сопровождалось появлением национализма как объединяющего фактора. В исследованиях происхождения национального государства, а значит, возникновения и развития национализма как взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов, доминирующими становятся этнические мотивы, а также новые товарно-денежные отношения (зарождение и развитие капитализма), новый класс (буржуазия), изменения в понимании религии (протестантизм) и, следовательно, смена парадигмы культуры и мировоззрения.

В целом национальная самоидентифика-

ция прямо или опосредованно опирается на сложившиеся представления о едином происхождении, на отношение к общим социальным институтам, в том числе национальной культуре, религии, и т. д. Национальная культура и религия, в свою очередь, играют особую роль в сегментарности национализма.

В структуру национальной культуры входит множество сегментов: язык как знаково-символический элемент, включающий в себя знания, традиции, образы, представления и отражающий символику и особенности культуры, к которой он относится, религия как система выработки, сохранения и передачи ценностной системы и норм поведения носителей данной культуры и др.

Культура, безусловно, присутствует при формировании (сборке) общества и его подсистем, включая различные общности, а также способов социализации личности как сегмента общности, нации (этноса), страны и т. д.

В конструировании культуры и в процессе ее развития особая роль принадлежит традициям как механизму воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом; термин «традиция» нередко распространяется также на сложившиеся социальные установки и нормы, которые воспроизводятся подобным образом («национальная традиция») [2, с. 253].

Традиция является универсальным механизмом развития культуры, который обеспечивает ее функциональность и жизнеспособность. При этом «как культура в целом, так и традиция выступает в виде коллективной – не биологической, а социальной памяти» [3, с. 39].

Бытует точка зрения, согласно которой национальные культуры есть продукт изобретения печати и замены единой сакральной латыни на родные «национальные» языки в Европе, что, в свою очередь, вызвало, с одной стороны, большее количество вовлеченных индивидов, а с другой – явилось основанием для разобщенности, поскольку такая вовлеченность базируется на государственных национальных языках большинства того или иного топоса. Другими словами, национальная культура, а значит, и национально-культурные традиции, опирающиеся в том числе на национальные языки, в равной степени влияют как позитивно (способствуют расширению вовлеченности индивидов в развитие этноса), так и негативно (способствуют разобщению, противопоставлению индивидов, принадлежащих к разным этносам) на развитие этносов.

По утверждению М. Фуко, каждая эпоха обладает более или менее единой системой знаний – эпистемой [4]. Она реализуется в речевой практике современников как строго определенный языковой код, который предписывает своим носителям определенную структуру мышления и, как следствие, определенную картину мира.

Язык очерчивает четкое, можно сказать, жесткое пространство, выделяя заключенное в свои границы из общей массы, противопоставляя свой мир (образ мира) чужому (другому): «границы моего языка означают границы моего мира» [5, с. 50].

Роль такого сегмента в формировании национализма, как религия, обусловлена прежде всего тем, что она выступает базой для сборки общества вокруг транслируемой ею системы ценностей, норм морали, мировоззренческих установок и т. д. Религия представляет собой символическую модель, формирующую человеческий опыт – как познавательный, так и эмоциональный. Она вырабатывает специфические традиции, парадигмы действий и поведения человека и общества, связанного определенной религией (обрядами и ритуалами) в единое целое, обособленное от других.

В период раннего капитализма, в условиях нарождающегося нового экономического уклада общество и человек столкнулись с серьезным историческим вызовом – с потребностью пересмотра фундаментальных догматов католицизма, формирования новых нравственно-религиозных принципов. Это был процесс приобщения к религии всех членов общества – именно в рамках протестантизма Библия была переведена на «национальные» языки и стала доступна основной массе верующих.

Отсюда двойственность последствий перевода Библии на национальные языки: с одной стороны, мы видим объединение всех слоев населения посредством приобщения к священному тексту и возможности самостоятельного его освоения, а с другой – уничтожение единого сакрального пространства Европы, воплощением которого была латынь – общий язык теологической и научной мысли [6, с. 36-42].

Современный национализм как борьба за сохранение собственной национальной самоидентификации и самобытности – закономерный результат формирования сегментов, составляющих его содержание как социокультурного феномена. Национально-культурные особенности собирания современных наций, формирования национальных государств предопределили, на наш взгляд, то, что сегодня сохраняются условия для потенциального столкновения разных моделей поведения представителей различных национальных общностей.

Процессы глобализации в современном мире и связанный с ними рост интенсивности межкультурного диалога влияют на изменения в национально-культурной идентичности той или иной национальной общности. В настоящее время практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе влияние культуры других народов. Именно эта тенденция культурной глобализации обостряет стремление народов к сохранению собственной культурной самобытности и приводит к активизации современного национализма.

Литература

1. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Капитализм и шизофрения / Тысяча плато. Екатеринбург: Изд-во У-Фактория, Астрель, 2010.
2. *Левада Ю.А.* Традиция. Философская энциклопедия, М.: Советская энциклопедия, 1970.
3. *Костина А.В.* Национальная культура. Этническая культура. Массовая культура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
4. *Фуко М.* Слова и вещи: археология гуманитарных наук. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_Slova/index.php
5. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М.: Наука, 1958 (2009).
6. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.

ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕПУТАЦИЕЙ

Елена КОГАН

аспирантка кафедры интегрированных коммуникаций факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ

В статье представлены результаты авторского исследования (формализованное интервью проведено в августе-сентябре 2011 г. в Челябинской области), цель которого состояла в том, чтобы описать эскизы процесса управления репутацией политических субъектов в России на примере Челябинской области.

Основы теоретического моделирования репутационного менеджмента, которой